

Сяо Жоу не стала больше смотреть на него, повернулась к Жэнь И и приподняла бровь.

Жэнь И кивнула, показывая, что полностью одобряет её действия.

Получив этот сигнал, Сяо Жоу мгновенно сбросила с лица мягкое выражение, сменив его на холодную и суровую решимость.

Она повернулась, и её взгляд, подобный лезвию ножа, скользнул по сидевшим позади Ван Дэфа высокопоставленным сотрудникам. В её голосе зазвучало не допускающее возражений величие: — Разумеется, в ходе расследования выяснилось, что происшествия в компании не ограничиваются этим. Если кто-то сейчас готов добровольно признать свою вину, я могу подумать о том, чтобы не раздувать скандал. В противном случае вы сами прекрасно знаете, что натворили.

Атмосфера в конференц-зале мгновенно застыла, даже воздух стал тяжёлым.

Лица нескольких топ-менеджеров тут же побледнели и исказились: кто-то опустил голову, кто-то испуганно забегал глазами — очевидно, в мыслях каждый из них взвешивал все за и против.

Не давая им слишком много времени на раздумья, Сяо Жоу продолжила: — Компания — это единое целое, и поступки любого человека влияют на работу всего коллектива. Я не хочу, чтобы чьи-то шкурные интересы разрушили общие усилия. Сейчас ваш последний шанс.

Её голос звучал негромко, но испускал незримое давление, словно каждое слово тяжёлым молотом било по сердцу каждого присутствующего.

После минутного молчания один из руководителей наконец поднялся на ноги. Лицо его было бледным, а голос слегка подрагивал: — Директор Сяо, я... я признаю, что раньше действительно пользовался служебным положением в личных целях и совершал то, чего делать не следовало. Я готов понести наказание от компании и всемерно содействовать расследованию.

Сяо Жоу бросила на него взгляд, кивнула, и в её голосе промелькнул холодок: — Хорошо, по крайней мере у тебя хватило смежности признаться. А остальные?

Стоило подать пример первому, как следом поднялись ещё два топ-менеджера, понутив головы и признавая свои ошибки.

В их голосах слышались раскаяние и тревога — они явно осознали всю серьёзность положения.

Сяо Жоу посмотрела на них с лёгким разочарованием: — Компания дала вам власть и доверие вовсе не для того, чтобы вы использовали их ради личной выгоды. Раз уж вы признали вину, я разберусь в ситуации и приму решение. Но помните: это ваш последний шанс.

Те руководители закивали один за другим, выражая признательность дрожащими голосами: — Спасибо, директор Сяо, мы обязательно исправимся и больше никогда такого не повторим.

Сяо Жоу больше ничего не сказала и махнула рукой, веледя им садиться.

Она окинула взглядом всех присутствующих, предупреждающе произнесла: — Надеюсь, сегодняшнее совещание послужит для всех уроком. Компания не станет терпеть любые действия, наносящие ущерб интересам коллектива. Если кто-то всё ещё надеется проскочить на авось, пусть пеняет на себя.

В конференц-зале воцарилась мёртвая тишина, все сидели с опущенными головами, не смея встретиться взглядом с Сяо Жоу.

Её аура была слишком сильна, каждое слово весило по меньшей мере тысячу цзиней и давило так, что людям было трудно дышать.

Закончив говорить, Сяо Жоу повернулась к Би Юйхань: — Юйхань, ты отвечаешь за продолжение этого дела, проследи, чтобы с каждой проблемой разобрались должным образом.

Би Юйхань кивнула, почтительно ответив: — Хорошо, директор Сяо.

Сяо Жоу снова взглянула на Жэнь И, и её тон стал немного мягче: — Жэнь И, когда приведёшь в порядок протокол совещания, сразу отправь мне.

Жэнь И торопливо кивнула: — Хорошо, директор Сяо.

После окончания совещания Сяо Жоу первой покинула конференц-зал, остальные тоже стали постепенно расходиться.

Те топ-менеджеры, что признали вину, плелись в самом хвосте с унылым видом — от их прежней спеси не осталось и следа.

Жэнь И смотрела им вслед, чувствуя смутное смятение.

Сегодняшнее собрание стало не просто расправой над Ван Дэфа, а самой настоящей чисткой во всей компании.

Решительность и справедливость Сяо Жоу заставили её ещё больше проникнуться уважением к этой начальнице.

Когда все ушли, в конференц-зале остались только Жэнь И и Ван Дэфа.

Ван Дэфа безвольно растегся в кресле, его лицо посерело, а на лбу выступил холодный пот.

Краем глаза он всё время следил за Жэнь И, и в его взгляде читались сложные эмоции: гнев, обида и даже едва скрываемый страх.

Заметив его взгляд, Жэнь И отложила собранные документы и подняла голову.

Её глаза оставались спокойными и отрешенными, на душе не было ни малейшей ряби — сидевший перед ней человек больше не мог представлять для неё никакой угрозы.

— Вы хотите что-то сказать? — мягко спросила Жэнь И без тени насмешки или торжества, это был лишь простой вопрос.

Услышав её голос, Ван Дэфа слегка вздрогнул, а затем хмыкнул, издав хриплый и глухой смехок: — Ты сейчас чувствуешь себя победительницей?

Жэнь И нахмурилась, озадаченно глядя на него, и не стала отвечать сразу.

Она не понимала, к чему Ван Дэфа клонит и что творится у него в голове.

С её точки зрения, всё это было лишь закономерным итогом его собственных художеств, и никакого злорадства она не испытывала.

Видя, что Жэнь И молчит, Ван Дэфа вдруг вспыхнул, повысив голос: — Чего ты строишь из себя недотрогу? Думаешь, победила? Спешу тебя разочаровать, этот мир устроен именно так: здесь жрут слабого! И раз уж ты сегодня стоишь здесь, значит, тебе просто повезло!

Жэнь И молча смотрела на него, не выражая никаких эмоций. Слова Ван Дэфа не вызвали у неё ни гнева, ни обиды — напротив, ей стало его немного жаль.

— Директор Ван, я никогда и не стремилась одержать какую-то победу. Я просто хотела жить своим трудом и делать свою жизнь лучше. Что же касается закона джунглей, о котором вы говорите, то, возможно, для кого-то мир выглядит именно так, но я вижу в нём гораздо больше возможностей.

Ван Дэфа опешил, видимо, не ожидая такого ответа. Его пыл постепенно угас, а в глазах промелькнуло сложное чувство.

Он опустил голову, и голос его упал: — Неужели... неужели ты и вправду думаешь, что в этом мире существует справедливость?

Жэнь И помолчала немного, а затем тихо произнесла: — Я не знаю, справедлив ли этот мир вообще, но я знаю одно: если я буду стараться, всегда будет надежда. Директор Ван, у вас ведь тоже когда-то был выбор, можно было пойти по другому пути, просто вы свернули не туда.

Ван Дэфа больше ничего не ответил. Он лишь сидел с поникшей головой, до боли сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

На душе у него было горько и обидно, но сильнее всего ощущалось полное бессилие.

Он знал, что пути назад больше нет.

Жэнь И бросила на него последний взгляд и негромко сказала: — Директор Ван, если больше вам сказать нечего, я пойду. Надеюсь, в будущем вы хорошо всё обдумаете и начнёте жизнь с чистого листа.

С этими словами она взяла со стола бумаги и вышла из конференц-зала.

Спина её была прямой, а шаг — твёрдым и уверенным, словно она навсегда оставила всё прошлое позади.

Ван Дэфа смотрел ей вслед, и сердце его вдруг переполнилось целой бурей противоречивых чувств.

Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в конце концов лишь бессильно вздохнул и откинулся на спинку кресла, чувствуя себя так, будто из него выкачали абсолютно все силы.

<http://bllate.org/book/21396/2181383>